

Евнух Ли и несколько других евнухов, стоявших за ним, тут же поддержали императора Юэ. Министры в панике засуетились. Государственный наставник шагнул вперёд и строго приказал:

— Немедленно доставьте императора во дворец, вызовите лекарей. Все министры должны отправиться к покоям и ждать новостей.

Евнухи и стражи быстро подхватили императора и понесли его в покои. Министры последовали за ними.

Генерал Ци поднял письмо и поспешил за ними, ожидая новостей у покоев с тревогой на лице. Он открыл письмо и, прочитав его, побледнел. Его ноги едва держали его, а голос дрожал от горя:

— Войска Чэнь-вана и молодого маркиза разгромлены. Они получили тяжёлые ранения и захвачены в плен, сдались Государству Чу. У нас больше нет подкреплений.

Министры заволновались, зашептались между собой.

— Что нам делать, если мы так застрянем здесь? Может, лучше оставить столицу и отступить к восточному побережью? Генерал Ци, как вы думаете?

— На побережье нет высоких гор или крепостей, которые могли бы служить защитой. Там легко будет прорваться. А за нами — море, отступить некуда. Это будет западня, — ответил генерал Ци.

Министры продолжали шептаться, пока Государственный наставник не прервал их:

— Генерал Ци, что ещё написано в письме?

Генерал Ци взял письмо и, дрожа, произнёс:

— Армия Чу требует нашей капитуляции. Иначе они будут каждый день грабить и убивать простых людей за стенами города. Когда город падёт, начнётся резня, и весь мир узнает, что император Юэ ради своих личных интересов пожертвовал жизнями народа, оставив позор на века...

Евнух Ли подбежал, запыхавшись, и, согнувшись, доложил:

— Ваше Величество... Ваше Величество очнулся... Министры, пожалуйста, пройдите в покои.

Министры тут же последовали за евнухом Ли в покои, где увидели императора, прислонившегося к кровати, а рядом с ним наложница Ли, кормившая его лекарством. Они уже готовились преклонить колени, но император остановил их:

— Не надо церемоний. Вы все прочитали письмо? Что вы думаете?

Наложница Ли, увидев министров, поклонилась и вышла.

Министр финансов выступил вперёд:

— Ваше Величество, у нас ещё есть девяносто тысяч солдат. Армия Чу наиболее слаба на востоке. Может, мы прорвёмся на восток и отступим к побережью? В столице, даже с её высокими стенами, триста тысяч врагов не смогут нас сломить сразу, но запасы продовольствия почти закончились. Через месяц мы умрём от голода. Лучше перенести столицу на побережье и там уже решать, что делать...

Министр церемоний тут же возразил:

— Ваше Величество, нельзя! Если мы уйдём, что будет с миллионами жителей столицы? Вы навлечёте на себя вечный позор, бросив их!

Генерал Ци кивнул:

— Ваше Величество, даже если мы перенесём столицу на побережье, нам придётся отозвать войска для защиты императора, членов семьи и чиновников. Тогда в городе не хватит сил для обороны, и враг сразу же прорвётся через западные, северные и южные ворота. Мы, старики, женщины и дети, будем медленно отступать, таща с собой запасы продовольствия. Враги догонят нас ещё до того, как мы успеем уйти. Более того, жители города, увидев наше отступление, последуют за нами, и дороги будут забиты. Лучше поднять боевой дух и всем вместе сопротивляться захватчикам...

Император Юэ поднял руку, чтобы остановить их, закрыл глаза и произнёс:

— Пусть генерал Ци возглавит оборону столицы.

В ту же ночь несколько министров снова пришли во дворец, уговаривая императора тайно покинуть столицу и перенести её. Если они не зажгут факелы на дороге, простолюдины не узнают, и не будет массового бегства. Сохранив силы, они смогут планировать будущее. К тому времени, когда армия Чу узнает об уходе, мы уже будем далеко на востоке, и они не смогут нас догнать.

Император Юэ выслушал их и решил отправиться в путь в третью стражу ночи.

Генерал Ци, узнав об этом, немедленно отправился во дворец. У ворот Умэнь он увидел ряды гвардейцев, готовых к выступлению, и императорский паланкин, уже приготовленный для отъезда.

Генерал Ци понял, что император снова передумал. Он с тревогой указал на гвардейцев и громко спросил:

— Вы хотите остаться и защищать святыни Государства Юэ или готовы бежать с императором?

Гвардейцы хором ответили:

— Наши родители, жёны и дети здесь. Мы готовы умереть, защищая столицу!

Услышав их ответ, генерал Ци направился во дворец, чтобы увидеть императора, но тот уже выходил с наложницами, принцами и принцессами.

Генерал Ци опустился на колени:

— Ваше Величество, вы обещали остаться, почему теперь решили уехать? Родители, жёны и дети гвардейцев здесь, они готовы умереть за город. Если вы заставите их сопровождать вас, кто защитит вас, если они разбегутся? Кроме того, ночь темна, горные дороги трудны, и паланкин движется медленно. Враги уже у ворот города, они близко. Даже если они возьмут город на следующий день, разведчики сразу же узнают, куда вы направляетесь, и отправят лёгкую кавалерию в погоню. Как мы сможем противостоять им? И как вы будете смотреть в глаза жителям столицы?

Только тогда император Юэ осознал свою ошибку.

Чтобы успокоить людей, генерал Ци немедленно объявил:

— Его Величество решил остаться и защищать столицу. Любой, кто осмелится говорить об уходе и сеять панику, будет казнён!

Услышав это, гвардейцы хором закричали:

— Да здравствует император!

Император и его наложницы вернулись во дворец, чтобы отдохнуть.

На следующий день император Юэ вызвал Государственного наставника в свой кабинет.

Он встал, заложив руки за спину, и посмотрел в окно на унылый осенний пейзаж:

— Государственный наставник, разве ты не говорил, что пока потомки феникса живы, Государство Юэ не падёт? Разве ты не сказал, что десятый принц — воплощение звезды благоденствия, который принесёт процветание народу? Что ты скажешь теперь?

Государственный наставник огляделся, убедившись, что никого нет:

— Я предсказал судьбу Государства Юэ, и оно действительно может быть спасено, но не без бед. Десятый принц действительно обладает обликом дракона и феникса, его судьба велика. К двадцати пяти годам он сможет успокоить народ и не только укрепить государство, но и объединить Поднебесную, создав великую империю! Но до двадцати лет его ждут испытания. Ему нужно пережить их, чтобы достичь величия.

Император Юэ, всё ещё стоя спиной к наставнику, горько усмехнулся:

— Объединить Поднебесную? Сейчас мы на грани гибели, а ты всё говоришь о великом будущем? Когда ты перестанешь лгать, мой друг?

— Ваше Величество, моя семья всегда была предана вам. Императрица — моя сестра, наследный принц — мой племянник, а вы — мой зять. Мы связаны кровью. Как я могу лгать и вредить Государству Юэ? Что мне это даст?

Государственный наставник подошёл ближе к императору и продолжил:

— Самое страшное в войне — это когда нет возможности договориться, когда враг хочет уничтожить нас полностью, не оставив никого в живых. Даже если мы сдадимся, министры и народ останутся, и у нас будет шанс отомстить. Правитель Юэ десять лет терпел унижения, а затем вернул себе трон и стал правителем Поднебесной. Это наш пример.

Император Юэ задумался:

— Ты прав, продолжай.

— Ваше Величество, давайте отправим послов для переговоров, притворимся покорными, будем подчиняться врагу, чтобы обмануть их. Мы должны сохранить силы, тайно готовиться к будущему, пока принц растёт. Самое главное — не рассказывать никому о судьбе принца, иначе Государство Чу и другие страны увидят в нём угрозу и постараются устранить его. Сейчас все заняты войной, никто не обращает внимания на принца. Лучше всего воспитать его как принцессу. Надеюсь, это спасёт его жизнь и поможет избежать опасности.

— Хорошо, я снова доверюсь тебе. Если ты обманешь меня, я уничтожу твой род. Действуй по своему усмотрению, сообщи министрам о решении заключить мир. Ты будешь отвечать за

переговоры. Я поручу министру церемоний внести десятую принцессу в реестр и объявить об этом. Найди время утешить императрицу. Я устал, можешь идти.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Цзыюй (Цзиньюй) родился в смутное время. Он был наследником, но стал принцессой. Поэтому он испытывает ненависть к Государству Чу и императору Чу. Но наследный принц Чу влюблён в Цзыюй (Цзиньюй).

Дворец упокоения феникса.

Императрица лежала на кровати, держа в руке крошечную ручку своего сына, который только что наелся молока. Он был таким милым, что она не могла удержаться и снова поцеловала его ручку. Видя, как он улыбается, она сама не могла сдержать улыбки.

— Император прибыл! — прокричал евнух за дверью.

<http://bllate.org/book/15458/1367706>